

Р. Фрумкина

Уолтер Липпман: свободный коллективизм!

Липпман Уолтер. Общественное мнение. Пер. с англ. Т.В. Барчуновой; редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда “Общественное мнение”, 2004. 384 с.

Размышления об этой книге я начну с конца – ведь обычно именно в конце отзыва рецензент отмечает качество издания как такового – стиль, если книга написана по-русски, добротность перевода и отношение переводчика (и переводчика) к оригиналу, комментарии, справочный аппарат или его отсутствие и т. п.

Уолтер Липпман, блестящий журналист, политический философ и аналитик, написал эту книгу в 1922 году, уединившись в своем доме на Лонг-Айленде после изматывающей и, с его точки зрения, малорезультативной работы над программой политического урегулирования послевоенного мира, проделанной им в Париже.

Внутренний нерв книги – эффективность и объективность информации в демократическом обществе, где действует свобода печати и свобода самовыражения. Книга замыслилась как актуальный отклик на послевоенную ситуацию и была рассчитана на любого образованного читателя.

А теперь представьте себе, что вы переводите с русского на английский (или любой другой иностранный язык) тексты, актуальные в России в конце 80-х и отражающие ускоренный ход времени, свойственный этой эпохе, – например подборку статей из газеты “Московские новости” за первые перестроечные годы. Если бы вы занялись этим сегодня, вам пришлось бы комментировать чуть ли не каждый абзац. В газете мы читаем: “Имярек – председатель Комиссии по делам...” (что это за Комиссия?); “это выражение – перифраз недавнего выражения М.С. Горбачева” (какого именно?); “Илья Заславский (кто это?) не согласен с выступлением Гавриила Попова на вчерашнем митинге” (где же взять текст этого выступления?) и т. д.

Т.В. Барчунова, переводчик обсуждаемой здесь книги Липпмана, не только добросовестно перевела текст, но и взяла на себя труд прокомментировать в постраничных примечаниях имена и обстоятельства, мало или вовсе неизвестные нашему читателю (в некоторых случаях примечания при-

надлежат редакторам). Книгу открывает предисловие переводчика, весьма информативное и в данном случае совершенно необходимое. Среди прочего потому, что сама лексика американской и европейской культуры и политики периода попыток послевоенного урегулирования 20-х годов прошлого века нам не очень понятна.

Напомню, что для моего поколения, свидетелей Второй мировой войны, а затем войны “холодной”, Липпман – это известный американский журналист, в адрес которого в течение десятилетий можно было читать и слышать исключительно проклятия, при том что сами тексты Липпмана были практически недоступны, поскольку находились в спецхране. И неудивительно: главный враг Липпмана – тоталитарное общество; пафос Липпмана – всегда либеральный, демократический и антиэтатистский.

Поэтому не так уж удивительно, что докторская диссертация В.О. Печатнова о Липпмане (она опубликована в виде монографии: *Печатнов В.О. Уолтер Липпман и пути Америки. М.: Международные отношения, 1994*) опередила “Общественное мнение” – первую книгу самого Липпмана, только сейчас переведенную на русский язык. В момент ее создания Липпман был вовсе не академически бесстрастным наблюдателем, а действующим политическим экспертом, готовым на конфликт ради отстаивания того, что он считал благом для Америки и мира, отнюдь не оправившегося от последствий мировой войны.

Разумеется, самое сложное – это поместить “Общественное мнение” Липпмана в такой содержательный контекст, который поможет понять, почему мы сегодня читаем эту книгу как классику. Заметим, что, называя текст классическим, мы характеризуем не столько сам текст, сколько его место в структуре знания, точнее – в структуре конкретной дисциплины. (В случае с Липпманом следовало бы говорить о нескольких разных дисциплинах, о чем ниже.) Собственно, именуя текст классическим, мы имеем в виду вовсе не текст как таковой, а его *функционирование в системе культуры*. Пока “Общественное мнение” было доступно только обитателям кабинетов на Старой площади (нынешние студенты уже спрашивают, что или кто

имеется в виду) или избранным, допущенным в спецхран, эта книга не могла быть *классикой*, поскольку была исключена из культурного процесса.

Теперь остается лишь удивляться тому, что между первой публикацией книги Г. Тарда “Общественное мнение и толпа” (1901) и ее переводом на русский язык (1905) прошло всего четыре года, а “Общественное мнение” Липпмана русскоязычному читателю пришлось ждать целых 82 года...

Те, кто впервые читает “Общественное мнение” Липпмана сегодня (за вычетом американистов и специалистов по истории журналистики), скорее всего, не подозревают, сколь значительно было в течение многих лет влияние Липпмана на формирование этого самого общественного мнения в США и не только. Сам же Липпман в высшей степени критически подходил к тому, насколько проявления общественного мнения, регистрируемые разными методами, отражают реальное содержание коллективных представлений.

При этом его не покидает доброжелательное трезвомыслие, что особенно отчетливо видно при чтении раздела, посвященного стереотипам. Это сегодня нам может показаться, что автор многословен, что примеры очень уж очевидны и т. п., – вспомним, что до эпохи массовых опросов (ее начало относят к 60-м годам прошлого века) оставалось почти сорок лет, а телевидения просто не было.

Пафос Липпмана всегда был направлен на поиск возможностей гармоничного сочетания интересов свободной личности и интересов государства. Необходимое вмешательство государства в социальную и хозяйственную жизнь США в период Первой мировой войны Липпман считал сугубо временной мерой. С его позиций даже “Новый курс” Рузвельта следовало трактовать как излишнее присутствие государства в экономике страны. Как подлинный либерал Липпман полагал необходимым, привлекая государство для участия в экономической и социальной жизни, избегать как крайностей политики *laissez faire*, так и централизации власти. Этот курс он называл “свободным коллективизмом”.

В “Общественном мнении” эти темы не являются главным предметом анализа и обсуждения, но необходимо представлять себе систему убеждений Липпмана, чтобы оценить его скептицизм по отношению к общественному мнению, которое в немалой степени и сводилось, и сводится к воспроизведению доминирующих в социуме стереотипов.

Здесь Липпман показал себя превосходным социальным психологом. В известном смысле можно

утверждать, что последующие изыскания лишь подтвердили его интуиции, касающиеся способности человека воспринимать сходства и различия, формировать мнения и пристрастия, противостоять тому, что с первого взгляда кажется очевидным, и т. п.

Чрезвычайно привлекательной выглядит вера Липпмана в изначальную способность человека к сознательному выбору. Она сочетается с трезвостью оценок, касающихся подверженности человека влиянию пропаганды и чужих мнений, ситуативным страхам и опасениям.

Большинству из нас мало известны имена современных Липпману политических и общественных деятелей и плохо понятны примеры из истории Первой мировой войны, приводимые им в подтверждение того или иного тезиса. Не забудем, однако, что для его читателей это были персонажи, не менее известные, чем для нас Маргарет Тэтчер или Саддам Хусейн, а ровесниками Липпмана были люди, сражавшиеся на Марне, пережившие газовые атаки и мечтавшие о гарантиях мира. Сам же он к моменту написания обсуждаемой книги был соавтором знаменитых “Четырнадцать пунктов” – американской программы развития послевоенного мира.

В истории науки не так давно обозначилась тенденция учитывать не только “готовое знание”, достигнутое на определенный момент, но и тот фон, на котором протекала деятельность по его “производству”. Читая “Общественное мнение” Липпмана сегодня, мы должны задуматься об общемировом научном контексте, в котором этот текст создавался. Во времена молодого Липпмана не было слова “междисциплинарность”. Но “Общественное мнение”, как и другие довольно хорошо известные труды ученого, – это как раз междисциплинарные работы. Видимо, именно поэтому его имя отсутствует в отечественных трудах по истории социологии (о чем Т.В. Барчунова пишет в предисловии). В самом деле, то, чем более всего озабочен Липпман – осознанное существование информированных граждан в свободной, демократической стране, – это проблема, которая не может быть сформулирована как пребывающая в четких границах сложившихся ранее и ныне сотрудничающих дисциплин.

В условиях массовизации сознания и нарастания опасности влияния стереотипов, которые благодаря сегодняшним электронным носителям распространяются особенно широко и быстро, книгу Липпмана, без сомнения, можно считать “очень своевременной”.